

Окончание. Начало — на стр. 1

ПОДЧЕРКНЁМ: не только в России нет "овеществлённого" либерализма в его идеальной сути — его нет и в других странах: включая те, которые позиционируют себя в качестве источников, защитников, хранителей и распространителей либерализма. То же самое происходит с другими великими идеями: так, например, в отношении социализма приходится оговаривать его "специфику" ("китайская", "европейская" и пр.). Сказанное означает, что мы не можем апеллировать к какому-либо образцу "канонического" либерализма (равно как и социализма): его не существует. Ценностный и идеологический комплексы — это одно, а построенное на их основе общество и государство — это совсем другое. Причём не только культурно-исторические и цивилизационные факторы модифицируют общие исходные принципы в особенное политическое устройство, но и временные, почти случайные причины, к которым относится, например, персональный состав тех, кто на практике осуществляет властные полномочия. Именно этот фактор мотивации и этический базис пришедших к власти социальных групп стал главным в России, именно он и породил "либерастию" как феномен. Будущие "либерасты" могли прийти к власти и под флагами "улучшения социализма" (так всё и начиналось), или с какими-нибудь религиозными лозунгами и т.п. Не так давно путевойдой звездой наших реформаторов (ставших "либерастами") были лозунги строительства социализма-коммунизма. Они же призвали строить "социализм с человеческим лицом", но вскоре, когда их глубинные мотивации победили, стало ясно, что лозунги, призывающие к "свободам" наиболее эффективны для достижения их подлинных целей! Лозунги лишь апеллируют к ценностной матрице, но вовсе не обеспечивают её практической реализации. Мошеники всегда приноравливаются к мотивациям и "чаяниям" объекта обмана, а для этого хороши именно лозунги и политические мантры.

Никакого постмодернистского смешения и перепутывания ценностей в неолиберализме: и как в доктрине, в системе ценностей, и как в технологии управления — нет; всё очень чётко распознается и отслеживается. Другой вопрос, что иллюзию моральной анонимии и ценностного равноправия выгодно, а потому, с точки зрения неолибералов-практиков, — и следует внедрять в менталитет потребителей, а также обслуживающих их "интеллектуалов".

Напомню анекдот про "постмодерниста Моноу". Мальчик Моноа считался в классе дурачком: когда ему предлагали взять на выбор пятак или гривенник, он всегда брал пятак, а на вопрос "Почему?" отвечал: "Он больше!" Однажды новый учитель, узнав об этом, спросил, неужели Моноа действительно не понимает стоимости монет. На что получил ответ: "Ах, учитель, если бы я брал гривенник, кто бы что мне предлагал?"

Либералом можно стать по убеждениям, "либерастом" — в силу обстоятельств. Как тепло говорил о казнокрадстве один из авторитетных "либерастов"-златоустов: "Сидеть у ручья и не напиться? — да вы что!.." Человек, готовый стать "либерастом", размышляет просто: если для прихода к деньгам и власти, для их удержания и обретения поддержки (внешней и внутренней) нужно провозглашать приверженность либеральным ценностям, то почему бы и нет?..

Причины и генезис формирования "либерастии" в России — переход от социализма к капитализму путём уничтожения первого; приход алчных авантюристов ("реформаторов") к власти; присвоение собственности государства путём уничтожения государства; забота об укреплении и удержании власти. "Либерастия" не является развитием либерализма в какой-либо его форме. В лучшем случае, можно говорить об элипсостве, но не о локализации либерализма в России.

Для "либерастии" характерно отношение ко всем принципам и категориям либерализма как к симулякрам, как к лозунгам прикрытия. Например: неолиберализм считает важным и нужным более или менее активное, но непрерывное государственное вмешательство в экономику, отдавая предпочтение совокупности государственных мер по инвестированию различных сфер экономики, расширению объёмов правительственных заказов, закупок, налоговому регулированию и т.д. — с целью развития (роста) экономики. "Либерасты" же, повторяя все эти слова как мантры, добиваются их внедрения с иными целями: сесть на "потоки" и "распилы". "Развитие экономики" (в чём бы это ни выражалось) — не есть подлинная цель "либерастов". Их подлинная цель — личное обогащение, а модель государственного управления должна быть такой, чтобы у персон власти не возникало никакой ответственности ни за что, а уж само понятие "конечный результат" (как нечто, достигнутое в экономике и других сферах жизни страны) должно просто исчезнуть из обихода. Результат — это то, что оказалось в кармане "либераста". Поскольку "либерасты" завладели имуществом ими убитого Советского Союза, то они не жалуют ни сил, ни красок в описании того, какой плохой была их жертва: типа — жалеть-то не о ком! Ну, убили... Ну, имуществом завладели... Так что мы же каждому предлагали поживиться! Вот вы тоже — квартиру приватизировали... Так что не надо на нас наезжать. "Ничего у вас не украли — у вас ничего и не было" (Е. Ясин).

МЫ ПРИВЫКЛИ использовать слова "демократы" и "либералы" как близкие по смыслу понятия, хотя ли не синонимы. Это, конечно, не так. Лозунг демократов — "власть народу", а либералов — "свободу для всех". То есть "чистый либерал" готов "дать" народу свободы, избирательное право, выборы, — но не власть. Народ это чувствует и охотно воспринял афоризм: "демократия — это не власть народа, а власть демократов". Добавим: не демократов, а "либерастов". "Либерастов" беспокоит не избирательное право само по себе, а ход и результаты выборов. До тех пор, пока инструментами манипуляции сознанием (посредством системы образования и пропаганды) удерживают народ от бунта и создания угрозы власти, пока удаётся заполнять выборные органы "своими", то и отношение к этому принципу либерализма со стороны "либерастов" — пассивное. Как только где-либо возникают нежелательные лица или явления, — в дело вступает как репрессивный аппарат, так и все способы интерпретации произошедшего в нужном ключе и шельмования негодных.

В период захвата власти и собственности "либерасты" и думать не думали о признании

существования национальных особенностей либерализма (чем озабочены их европейские и американские). Сейчас в самых светлых головах светочей "либерастии" такая забота появилась: "Я считаю, что нам удалось привести или принести в Россию либерализм, но нам не удалось создать российский либерализм. Наш либерализм по-настоящему российским не стал, и это очень глубокая вещь, которая касается самых основополагающих ценностей либеральных, которые имеют приложение к истории, к экономике, к пропаганде, к политике, к правам человека, демократии и так далее" (А.Б. Чубайс).

Анатолий Борисович — прав. И даже интересно: какой "либерастический" симулякр под названием "российский либерализм" родит эта раковая опухоль на теле страны?

Как социальный тип Homo Liberastis не нов: к нему очень близок, например, известный персонаж Достоевского Смердяков. Ценностный мир "либерастов" состоит из материальных благ, границы, безмерно-тщеславной демонстрации богатства и власти... "Либерасты" — все, как один, — не стыдятся красть, и стремятся вывести всё награбленное/заработанное, вместе со своими семьями, за рубеж.

"Либераст" лишь размахивает лозунгами индивидуализма, но на самом деле он — стадное животное с признаками роевого самоорганизующегося интеллекта (Swarm intelligence), и ощущает себя органической частью своего сообщества. Его псевдоиндивидуализм и убежденность в собственной избранности ярко и пошло проявляются в отношениях с теми, кто "вне стаи"...

Что касается каких-либо неудач либерального покорения России, то "либераст" видит причину, прежде всего, в населяющей страну нации. Самих себя и всех вокруг они уверяют в том, что проблема заключается в особой, чуть ли не генетической неприкосновенности нашего народа к "свободам". И не упустят возможности обосновать это истори-

Третий параметр — государственное единство. Конституция РФ: "сохраняя исторически сложившееся государственное единство...". То есть "государственное единство России" сложилось "исторически", как бы само собой, ни у народа, ни у его политических лидеров не было мотивов и целей к "складыванию" государства. А, раз государство сложилось само собой, то оно и высшей ценностью может не быть, и сохранять его как-то не обязательно...

Четвёртый параметр: идеологический проект, апелляция к будущему. В российской Конституции этот ценностный ориентир представлен в малосодержательной форме, что называется — общим местом: "обеспечить благополучие и процветание России". О каком-либо "образе будущего", о стратегическом проектном целеполагании здесь речь не идёт и идти не может.

Пятый параметр: национальное освобождение, суверенность. В Конституции РФ есть два смысловых утверждения: "возрождающая суверенную государственность" и "исходя из общих принципов самоопределения народов". Заявление о "возрождении суверенной государственности" полностью отрицает советский период государственного строительства. Подразумевается, что суверенности у России в рамках СССР не было, и этот тезис Конституции, даже не касаясь факта непрерывности национальной истории, находится в прямом противоречии с утверждённым на международном уровне статусом Российской Федерации как правопродолжательницы Советского Союза. Апелляция же к "общим принципам самоопределения народов" имеет в нынешних российских условиях и вовсе дезинтеграционное значение.

Шестой параметр: международное позиционирование, характер взаимоотношений с другими государствами. Место России в мире определено Конституцией РФ следующим образом: "Сознания себя частью мирового сообщества...". Претензии на какую-либо субъектность здесь отсутствуют. Нет указания на хотя бы невнятные

Сергей БЕЛКИН

«ЗДРАСЬТЕ—ЛИБЕРАСЬТЕ!»

Ад для «демократов». Художник Вася ЛОЖКИН

"национальные интересы". Главный ориентир — международная интеграция. Более того, п.4 ст.15 Основного Закона гласит: "Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора". То есть, условно говоря, руководство России в любой момент может подписать международный договор, скажем, о переходе РФ в состав Украины — и его надо будет исполнять?

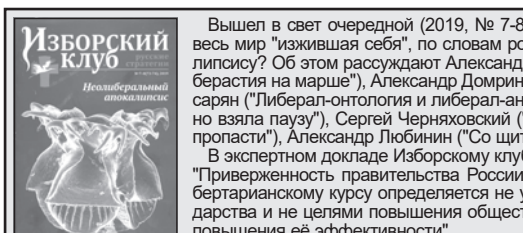
Седьмой параметр: специфика национального жизненного уклада, особенности национальной бытия. Этот ценностный ориентир в Конституции РФ отсутствует полностью. Ощущение цивилизационной специфичности и национальной самобытности России авторам Конституции было чуждо.

Восьмой параметр: права и благосостояние человека. Этот ценностный ориентир прописан в Конституции РФ со всей определённостью — можно сказать, что он и не является главным. Не только главным, но и единственным, поскольку в ст. 2 читаем: "Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства". И всё! В этом ценностном ряду не нашлось места даже для самой России. Человек — ценность, а государство — нет! Здесь закреплена даже не иерархия ценностей (скажем: человек выше государства, — что было бы естественно ожидать в период, когда главным и единственным содержанием политики было разрушение всего советского), а просто отсутствие государства как такового в перечне ценностей. У него есть лишь обязанность охранять права личности.

К значимости социальной сферы "либерасты" относятся так же, как рабовладелец к необходимости кормить рабов и даже защищать их. В Конституции есть почти бессодержательные, но позитивно звучащие слова: "Россия — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека". Ну, и весь перечень причиндалов об охране труда, здоровья, оплаты труда и прочем. Ценностный же статус людей в "либерастическом" сознании изменён: это не "народ — источник власти", это не народ, являющийся живым телом, организмом, высшей ценностью. Это — "напоплательщики", "электротат" и "потребители". Три социальные функции, которые нужны, и которые должны находиться под контролем.

Характеризовать Конституцию РФ с точки зрения ценностного подхода иначе, как либеральную и космополитическую, невозможно. Так что правовой базис либерализма и оправдательный фон для "либерастии" — надёжно закреплёны на высшем правовом уровне.

ТАК КАК ЖЕ НАСЧЁТ "краха либерализма" в России? Как лозунг-транспарант, — сойдёт, а для целенаправленной и результативной работы по изменению ситуации в стране и её судьбы — нет. Настоящая политическая программа, наряду с лозунгами "долгой", должна иметь и позитивное содержание: какой именно субъект претендует на власть, на каком основании, с какими целями, какую модель развития предлагает и т.д. Но это уже настоящая политическая работа, а не публицистика.

Вышел в свет очередной (2019, № 7-8 (73-74)) выпуск журнала "Изворский клуб". Куда ведёт Россию и весь мир "извещая себя", по словам российского президента, современная либеральная идея? К апокалипсису? Об этом рассуждают Александр Проханов ("Последняя ночь либерализма"), Сергей Белкин ("Либерастия на марше"), Александр Домрин ("Прогрессизм", бессмысленный и беспощадный"), Вардан Багдасарян ("Либерал-онтология и либерал-антропология"), Виталий Аверьянов ("Поблаization не закончилась, но злая пауза"), Сергей Чернышукский ("Идеологические самозванцы"), Елена Ларина ("Два пути к одной пропасти"), Александр Лобкин ("Со щитом и на щите").

В экспертном докладе Изворскому клубу "Кульп Золотого Тельца и Россия" Сергей Глазьев констатирует: "Приверженность правительства России либерал-монетаристскому, а в нынешних условиях — даже либертарианскому курсу определяется не установленным Конституцией страны понятием социального государства и не целями повышения общественного благосостояния. И даже не целями роста экономики или повышения её эффективности".

Сергей Батюшков свою статью "Гниль либерализма" предаваряет словами Фёдора Михайловича Достоевского: "Русский либерализм не есть нападение на существующее порядок вещей, а есть нападение на самую сутьность наших вещей, на самые вещи, а не на один только порядок, не на русские порядки, а на самую Россию. Мой либерал дошёл до того, что отрицал саму Россию, то есть ненавидит и бьёт свою мать". А также напоминает слова Чубайса: "Я перечитал Достоевского, и я испытываю почти физическую ненависть к этому человеку".

"Крутой стол" экспертов Изворского клуба посвящён проблематике ценностей свободы, справедливости и развития в их взаимодействии между собой. Александр Нагорный представляет доклад экспертов "Либеральный апокалипсис: деньги, энергия, информация, человек".

Рубрика "Библиотечка" знакомит с новыми книгами Александра Проханова, Юрия Полжухова и Владимира Овчинского. В рубрике "Стихия" представлена поэма Ивана Кононова "Гиперборейцы. Воскрешение".

Справки по телефону 8-985-256-91-24.

У нас, к счастью — спасибо "лихим/святым девяностым!" — налицо достаточно высокая степень эмоционального согласия по поводу критики "либерастии". Критика настоящего (и прошлого) — важная часть работы над проектом будущего. Но плохо, когда критика есть, а проекта — нет.

Разговор о неолиберализме и "либерастии" окажется бесплодным, если он останется набором сведений, оценок и суждений, а не знанием. Знание отличается от сведений тем, что оно сопряжено с умением и нацелено на конкретные действия, на достижение цели. А цель наша — изменить Россию к лучшему. Это, разумеется, более чем расплывчатая формулировка, поскольку образ желанной России у каждого свой. И одна из важнейших задач — выработка образа России, принимаемого заметным большинством: не то, чтобы народа в целом, а хотя бы активного слоя патриотов, готовых действовать. Из каких элементов состоит этот образ?

ЦЕННОСТИ

Важно осознать свою позицию на языке ценностей. Эта работа, на мой взгляд, не проделана. Общие идеи витают в воздухе, неоднократно высказывались, а последовательного увязывания ценностей и идеологическим проектом не сделано. Ясно, например, что в нашей системе ценностей коллективизм "выше" индивидуализма, ценность государства уж точно не "ниже" ценности личности, что "духовное" во многих случаях выше "материального", и так далее. Важнейшим — но нерешённым — остаётся вопрос об этической системе. Отсылки к религиозным заповедям недостаточны, поскольку этика — это поведение, это не только "вообще", но "здесь и сейчас", актуальное переосмысление прошлого и будущего, традиций и целей.

В рамках данной статьи нет смысла и возможности углубляться в эту тему, здесь необходимо лишь обозначить её как важный пункт программы наших действий.

Они обеспечили защиту своей власти созданной ими же судебной системой, правоохранительными и следственными органами. Они сформировали весьма эффективную систему манипуляции сознанием населения посредством СМИ. Они создали систему образования, которая формирует население в нужном ей ценностном русле: и в отношении истории страны, и в отношении её будущего, и в отношении формирования субъект-объект-проектной парадигмы взаимодействия человека и общества, личности и государства. Они перестроили прежние и создали новые научные институты, призванные обслуживать созданное ими государственное устройство.

Всякий, кто хочет "изжить" либеральную идею, должен хотя бы в общих чертах представлять устройство и степень сопротивляемости и живучести той "гнилины", с помощью которой она живёт. "Учиться, учиться и учиться..." — вновь актуальная задача. Но у нас ведь нет ни одной своей политической школы, никаких своих "Лонджонов" и "Капри". Мы ни в какой форме не готовим политиков-патриотов, политиков-антилибералов. Так откуда же они возьмутся? Какими средствами для достижения целей мы располагаем?

СРЕДСТВА

Что у нас, патриотов-антилибералов, есть для "победы над либералами"?

У нас есть любовь к Родине — что, конечно, немало... Но надо не забывать, что любовь к Родине была у всех патриотов до нас рухнувших форм существования русской государственности. То есть одной любви — мало.

Что у нас есть в интеллектуальной сфере? Есть ли у нас глубокое понимание нашего государственного (либерального) устройства? Такое понимание, в котором "враг" не просто обозначен, но выявлены его слабые места и понятно — в какие точки надо бить, чтобы он себя "изжил" не на словах, а на деле? Достаточно ли глубина этого понимания для выработки плана действий?

Объединяет ли нас общая ценностная платформа и общие цели? Или ничего, кроме ненависти к "либерастам" нас не объединяет? Понимаем ли мы собственное ("патриотическое") устройство, структуру, цели, ценности, ресурсы и энергетику различных сегментов "патриотического лагеря"? Научились ли мы друг с другом разговаривать: "белые" с "красными", атеисты с верующими, левые с правыми, русские с нерусскими, пожилые с молодыми?.. Если мы даже друг с дру-

гом неспособны говорить о вещах серьёзных, то о каком-то единстве целей, не говоря уже о единстве действий, даже речи быть не может.

СИЛЫ

Говоря о "средствах", я имел в виду средства интеллектуальные, а организационные, материальные средства буду называть "силами". Хорошо ли мы знаем свои собственные силы, и правильно ли их оцениваем?

Не все знают, что "сил" в природе — не существует. Существуют взаимодействия, а понятие "сила" введено в физику для того, чтобы измерять и сравнивать величины таких взаимодействий. Сила — это мера, а не что-то, существующее само по себе. К политическим силам и "силам идей" это тоже относится: мера, степень их влияния на общество, на "ход вещей" — вот что следует иметь в виду, сравнивая и оценивая "силу" социально-политических субъектов.

Источником патриотической мысли — много. Патриотических сил — мало. Потому что нет взаимодействия, рождающего силу. Нет субъектов патриотического действия. Как ни крути, а клубно-кружковой работы для этого недостаточно. Она необходима, но её недостаточно. Что у нас имеется "в активе"?

Многие из патриотически настроенных людей и движений попадают в ловушку, в идеологический цугцванг: "против либералов, но за Путина". Мотивация понятна и даже тактически может быть верной. Например: белоленточники "валят Путина", а мы — против белоленточников. К тому же, Путин объективно делает для страны много полезного. Так что упование на то, что Путин совершит разворот в политике, изгонит либералов из правительства и поменяет курс, если только правильно донести до него "наши идеи", — понятно. Этим упованием охвачены вовсе не наивные люди, а искренние патриоты, желающие своей стране блага. Они верят в действительно наилучший из возможных вариантов: бескровный, созидательный, обеспеченный и массовой поддержкой, и разумным управлением. Может ли такое произойти? Теоретически — да. Практически — вряд ли. Ну, нет никакой мотивации для этого у Путина. Он действительно придерживается либеральных принципов. Он не видит оснований отказываться от них ни в политике, ни в экономике: ему комфортно в статусе либерала и демократа. Крах в стране не наступает — что бы ни говорили критики либеральной рыночной экономики. Да, политическая система не совершенна, но он это видит и пытается исправить. С коррупцией вот борется: кубометры денежных знаков регулярно из гаражей и квартир чиновников откружаются в казну. И сам лично людям помогает: каждый год устраняет избранных несправедливости. В общем, ни оппоненты, ни сама жизнь не предьявляли Путину аргументов, достаточных для отказа от нынешнего курса.

ИДЕОЛОГИЯ

Носителями какой идеологии следует "заполнить" правительство и вообще — всю систему управления государством — если "мы скинем либерастов"? "Патриотизм" — не идеология. Это — чувство: драгоценное, наиважнейшее, которое может и должно продиктовать нам идеологию, но ведь не диктует!

Лично мне единственным основой для платформы, способной подвинуть к действию, видится левое (в классическом смысле прошлого века) направление. Только в социалистическом, просоветском эзотерге (риску применить здесь эзотерические метафоры) есть огонь, есть энергия, способность и объединить, и мобилизовать к действию. Ядром левой идеологии является недвусмысленная, бескомпромиссная борьба против заедающей страну "либерастии", есть чёткая позиция во внешнеполитическом поле. Есть глубокая научно-экспериментальная база, требующая продолжения и развития. Есть история побед и поражений, героев и предателей. Это бесценный ресурс: и интеллектуальный, и эмоциональный. Ничего равного этому нет ни у нас самих, ни у кого-то ещё в мире. Всё это даёт основания рассматривать именно данное пространство, как площадку для "сборки субъектов развития". Патриоты-антилибералы должны либо выработать общую идеологическую позицию и попытаться стать субъектами, либо оставаться объектами "либерастической" политики и наслаждаться разговорами и гневными отповедами.